

А.И.Яковлев. Ценности и ценностные ориентиры стран Востока в «эпоху больших перемен» в XXI в. (на примере Саудовской Аравии)

В первые десятилетия XXI в. стало очевидным, что мировая система переживает эпоху перехода в новое состояние, качество. Показатели такого нового качества видны прежде всего в сфере материальной, однако сильнее всего проявляются в новой виртуальной сфере. Меньшее внимание привлекает сфера духовной жизни, внутренний мир людей и общества, в котором также с естественной неизбежностью проявляются явления переходности.

Ценности – это опорные точки в деятельности и мировосприятии человека, в самоидентификации человека и общества в конкретном пространстве и времени.

Ценности всегда имеют человеческое измерение и не существуют безотносительно человеческого общества, образуя в пространственном измерении определенную взаимосвязанную систему.

Ценности имеют и временное измерение, системы ценностей изменяясь в отдельные исторические эпохи. Так, в Новое время, в период реализации «проекта Просвещения», в эпоху Модерна в странах Запада, составлявших авангард мирового развития, происходило необратимое размывание традиционной (христианской) системы ценностей и вытеснение ее ценностями капиталистического Модерна.

Великая Французская революция 1789 г. превратилась в учредительный символ Нового времени. Она (в сочетании с Американской революцией 1786 г.) означала не только разрыв с предыдущей эпохой и ее системой ценностей, но и возникновение целостного концепта политической культуры и политической системы, создав институциональные рамки для новой системы ценностей, идей и идеалов, норм морали и поведения на будущее.

Конечно, *старый порядок* не был пассивен перед таким напором, он сопротивлялся. В начале XIX в. на европейском континенте, оказавшимся в авангарде мирового развития, усиливаются неприятие рационализма и прагматизм, в религиозной жизни нарастают настроения мистицизма и пиетизма. В социально-экономической жизни *культура обладания* (наживы и прибыли) еще уступает культуре общественной пользы, опирающейся на систему христианских ценностей. В живописи и литературе главенствует течение романтизма, в основе которого – возвышенные идеалы.

Но как бы то ни было, в XIX-XX вв. в странах Запада начинается и завершается переход от традиционной *вертикальной системы ценностей*, ориентированной на высшую абсолютную ценность – Бога, к *горизонтальной системе ценностей*, в которой нет иерархии, и духовные ценности там уравниваются с профанными. Системы ценностей служат нормативами и регуляторами общественной жизни, политики власти и деятельности отдельной личности, служат основанием правовых норм, морали и нравственности общества. Поскольку западная модель индустриального общества обрела качества нормативной для всех незападных стран, и новая система ценностей стала претендовать на нормативность, вытесняя присущую традиционным обществам вертикальную систему ценностей.

Ныне в эпоху формационного перехода, в отношениях между государствами и группами государств на первый план вышли – наряду с привычными политическими

и экономическими противоречиями – противоречия ценностные, которые принимают оболочку то религиозных, то цивилизационно-культурных, то национальных противоречий, что было в конце XX в. отмечено С.Хантингтоном. Однако по существу, все сводится к тому, что люди и общества руководствуются разными идеями и идеалами при принятии решений и в своей деятельности, хотя имеют перед собой сходные цели.

И деятельность людей определялась во многом той системой ценностей, которая устанавливалась в определенную эпоху (историческую формацию) и в определенной общности людей, которую можно определить как цивилизацию. Каждой цивилизации присуща определенная религиозная система, однако религия, являясь «стержнем» цивилизации, все же не полностью определяет ее качества и свойства. Религия тесно связана с «корневыми» ценностями цивилизации, и верность религиозным основам в дальнейшем влияет на степень верности общества системе традиционных ценностей.

В другом, материальном измерении, точно так же, каждой новой формации были присущи не только особенные материальные параметры и характеристики, но и свой вариант системы ценностей, определяемый новыми условиями экономической и социальной жизни людей.

В то же время, в любую эпоху принятие или непринятие определенных систем ценностей позволяло определить идентичность и самоидентичность личности и общества.

В то же время, на рубеже XX-XXI вв. различные уровни системы ценностей меняются в разной степени, в них происходит фрагментация внутри каждого уровня. Низший, социальный уровень ценностей в наибольшей мере подвержен воздействию социально-экономических перемен, они определяют нормы поведения. Средний уровень, включающий ценности социально-политические и эстетические, в целом соответствует нормам господствующего общественного строя (формации), включая в себя и предшествующие нормы, этот уровень определяет идеи и идеалы деятельности человека. Высший, метафизический уровень (цивилизационный, корневой), выражающий духовную жизнь людей и общества в целом, также лишается былой целостности, содержит как фрагменты Традиции (религиозной и этической), так и фрагменты возникших релятивизма, атеизма и язычества. Им руководствуются, определяя смысл жизни, или – не задаваясь такой непрактической проблемой. Показательна широко распространенная тенденция ухода от реального знания жизни и прошлого, в перспективе ведущая к распаду связей и самого человеческого общества.

В ходе регулируемого властью процесса модернизации на протяжении 1970-2020-х годов происходило взаимодействие арабских обществ и Запада, вызвавшее к жизни изменения в системах ценностей нефтяных монархий Аравии, включая Саудовскую Аравию.

Эти изменения в общественной жизни можно обозначить в трех типах:

- отторжение западных (христианских, буржуазных, либеральных) ценностей, норм поведения и морали, определяемое европейцами как традиционализм или фундаментализм;

- принятие западных ценностей (буржуазных и либеральных) за счет умаления собственной ценностной системы, что вполне совпадает с представлением европейцев о неизбежности торжества их либеральной культуры;

- сочетание элементов западных и собственных ценностей (социально-экономических и политических), что в понимании европейцев получило наименование мультикультурализма.

Важность ценностной ориентации пятилетних планов социально-экономического развития долгое время не признавалась правителями нефтяных монархий. Они не без оснований полагали, что даже при кардинальных изменениях условий экономической и социальной жизни по западной модели, могучая инерция человеческого сознания сохранит вековую Традицию, включающую традиционную систему ценностей религиозных, племенных и социально-бытовых. Так, в принятых в 1970-е годы пятилетних планах социально-экономического развития Саудовской Аравии очевидным оставалось подчеркнуто уважительное отношение власти к традиционным ценностям.

Стоит отметить, что такое отношение не ново для Аравии. Саудовский король-реформатор Фейсал в принятой в 1962 г. программе модернизации уделил место не только коренным реформам в экономической и социальных сферах, но и защите традиционных ценностей (Prince Faisal speaks, p.6-11).

Так, в пунктах 1-4 декларированы коренные изменения в экономической, социальной и даже политической жизни королевства: изменение формы правления, введение конституции и основ представительной власти, реформы местных администраций и судебных властей. В целом, это приближало во многом средневековое королевство к нормам жизни середины XX в. и соответствовало ценностным канонам западной модели («вестминстерской демократии»).

Однако в пункте 5 было заявлено: «Правительство сознает свою обязанность по распространению учения ислама и защите его словом и делом», а в пункте 6 содержалось обязательство «немедленно предпринять меры по улучшению условий деятельности Обществ охраны веры и нравственности», попросту говоря, религиозной полиции.

Заключительные пункты 7-10 содержали цели экономического и социального развития.

Таким образом, ценностная ориентация «10 пунктов» Фейсала была очевидно традиционалистской. В те годы сам реформатор и все общество полагали, что возможно простое заимствование технических достижений и товаров Запада для того, чтобы в Аравии возникло индустриальное общество. Связь между изменением материальной среды, условий труда и жизни, демонстрационным эффектом Запада и менталитетом человека, его духовным миром всерьез не принималась. Впрочем, «человеческое измерение» развития в те годы всерьез не рассматривалось и на Западе.

Наследники Фейсала в пятилетних планах развития проявили себя скорее модернизаторами, нежели традиционалистами, хотя и носили титул Хранителя Двух Святынь, уделяли немалое внимание религиозным проектам. Огромный поток нефтедолларов и возможность закупок любых западных товаров опьяняли. Ценностную ориентацию политики короля Халеда и короля Фахда в 1975-2005 гг.

можно определить скорее как реформаторскую. Лишь Исламская революция в Иране и захват Большой мечети в Мекке в 1979 г. впервые поставили перед властью проблему баланса традиционных и современных ценностей, однако в понимании правителей королевства эта проблема относилась исключительно к политической сфере.

Между тем, в условиях ускоренной и коренной социально-экономической модернизации всего общества, сопровождаемой ощутимой американизацией культурной жизни, саудовское общество переживало сильный культурный шок. Численность населения выросла с 7,01 млн. в 1974 г. до 15,2 млн. чел. в 1990 г. и 24,2 в 2007 г. Население стало преимущественно городским: доля горожан выросла с 9% в 1950 г. до 25% в 1970 г. Если в 1975 г. численность населения столицы эр-Рияда составляла 667 тыс. жителей, то в 2004 г. – 4 087,2 тыс. Повысился уровень продолжительности жизни с 53,9 лет в 1970 г. до 72,7 лет в 2007 г. (сб., с. 63). Ассигнования на развитие «человеческого фактора» стала крупнейшей статьей бюджета после расходов на оборону и безопасность. Выросло число школ и высших учебных заведений, в 1957 г. был создан первый университет в эр-Рияде, а спустя полвека в стране было уже 20 университетов. Десятки тысяч молодых саудовцев получали высшее образование в стране, а тысячи – за рубежом, преимущественно в США. Это новое поколение, дети и внуки бывших кочевников, ремесленников и торговцев обрели не просто сумму знаний, но новое представление о мире и своем месте в нем, а возвратившиеся из американских университетов – еще и опыт жизни в условиях уклада жизни и поведения, основанных на иной системе ценностей.

Современная экономика требует современных работников, которые составляют современное общество – и ему требуется современная система коммуникаций, обмена и получения информации. Первые радиостанции были созданы в стране властью в 1930-е годы, в 1970-е годы массовое радиовещание вели 18 радиостанций. В 1970 г. в стране имелось 77 тыс. радиоприемников, в 1975 г. - 255 тыс., то есть, примерно, 28 приемников на 1 тысячу человек (спр, с.232). Первая телевизионная станция была построена американской компанией АРАМКО в 1957 г., а в 1975 г. появились национальные телестанции в столице и еще четырех городах. Конечно, власть предпринимала меры предосторожности в сфере информации, но лишь относительно политических вопросов.

Политика была на поверхности общественной жизни. Между тем, с завершением модернизации по западной модели, новые поколения конца XX в. и первых десятилетий XXI в. благодаря образованию, средствам коммуникаций и изменившимся в стране нормам труда и жизни обладали иным менталитетом, иными мировосприятием и мировоззрением. Оказавшись перед выбором одного из трех типов взаимодействия систем ценностей, они принимали разные решения.

Фактическое противостояние двух систем ценностей – традиционной отечественной и современной западной - в условиях модернизированного общества вело к умалению Традиции. Завершение периода коренных реформ привело к переосмыслению всего существующего набора ценностей, как традиционных идей и идеалов, так и заимствованных западных конструктов, которыми руководствовалось саудовское общество. Случайно это совпало с войной в Афганистане в 1979-1989 гг., в ходе которой США и Пакистан сознательно обострили религиозную составляющую

конфликта. США, исходя из собственных геополитических интересов, сознательно сыграли на прочной верности мусульманских стран, прежде всего - КСА, Традиции, не принимая ее всерьез и полагая, что и модернизированные саудовцы, также как и сами американцы, относятся к Традиции, как архаичному атрибуту древности. Оказалось иначе.

Произошел раскол внутри саудовского общества, подогреваемый недолгим присутствием в 1991 г. десятков тысяч американских войск на «святой земле ислама». Официальный истеблишмент клялся – возможно, искренне – дружбе с США, но неофициально часть саудовской элиты начала оказывать финансовую поддержку мусульманским фундаменталистам, защитникам традиционных ценностей, в Хорватии, Чечне и Сирии. Тысячи молодых саудовцев выступили там пассивно и активно в поддержку борьбы «братьев по вере». Само по себе участие 15 саудовцев в событиях 11 сентября 2001 г. – ударе по символам ценностей Запада и Современности - стало ярким примером неожиданных плодов модернизации. Смены привычной системы идей и идеалов на заимствованные неопределенные умонастроения по модели Ф.Фукуямы («конец истории») не случилось.

Дихотомия реформ, неизбежно включающих соперничающие друг с другом преобразования по западной модели современного общества и сохранение традиционных (религиозных, племенных, национальных) основ саудовского общества, привела к причудливому симбиозу двух названных начал. Их должен был учитывать наследник саудовского престола, эмир Мухаммед ибн Салман, выдвигая обществу свой план преобразований «Видение -2030». Этот план выходит за формальные рамки пятилетних планов социально-экономического развития.

В многостраничном документе, одобренном и утвержденном королем, престарелым Салманом ибн Абдель Азизом, но подготовленном его сыном эмиром Мухаммедом, ставшим в июне 2017 г. не только наследником престола, но и фактическим правителем страны, содержится программа развития королевства - с точки зрения внуков великого реформатора короля Фейсала. Эти поколения живут в условиях намного более открытого общества, в стране они имеют большие возможности для саморазвития и разного рода деятельности. Реальностями Саудовской Аравии стали не только материальные достижения НТР и Технологической революции, но и действующая система представительной власти (Консультативный Совет) и выборная местной власти, а также существенное расширение прав женщин.

В своем заявлении по поводу программы эмир Мухаммед назвал первым ключевым фактором успеха «арабское и мусульманское культурное наследие», уточнив, что королевство обладает «богатством, более ценным чем нефть» - это статус «Земли Двух Святынь, самое святое место на планете, где расположена Кааба, к которой одновременно обращаются более миллиарда мусульман во время молитвы». И лишь после этого эмир назвал «огромные инвестиционные возможности и стратегическое географическое положение», «природные ресурсы» и «потенциал молодого поколения» (с.3-4).

Во Введении названо первое направление развития – «формирование динамичного общества... члены которого живут в соответствии с принципами ислама умеренного толка, гордятся своей национальной принадлежностью и древним

культурным наследием» (с.10). В качестве второго направления названа «процветающая экономика» частного сектора и третьего – «развитие государственного сектора», благодаря «эффективному и инициативному правительству» (с.11). Понятна почетная роль, предлагаемая авторами программы для саудовской буржуазии, обладающей образованием, деловым опытом и капиталами, равно как и подтверждение стержневой роли государства и государственного сектора, служащего материальной базой существования 7-тысячной королевской семьи.

Понятно, что существующая власть с помощью этой декларации решает и текущие задачи социальной и политической стабилизации, а сам эмир Мухаммед стремится к упрочению своей социальной поддержки в обществе. Казалось бы, эмир Мухаммед повторяет идеи короля Фейсала – прагматика в материальной сфере и идеалиста-мусульманина в сфере духовной, религии, культуры и истории. Но бросается в глаза смена приоритетов. Весьма показательно, что нематериальные факторы и цели поставлены в этой программной декларации на первое место.

Фейсал должен быть накормить и поднять из нищеты отсталое общество, имевшее скромные потребности и не имевшее политических целей. Его племянник имеет дело с современным, хорошо образованным и весьма обеспеченным обществом, обладающим политическими амбициями. Неизменным остается консенсус по статусу ислама как духовной и социальной скрепы саудовского общества, хотя власть и предлагает прагматичный компромисс существующим течениям исламских фундаменталистов и исламских либералов. Таким образом, в программе и реализующей ее политике эмира Мухаммеда очевидно стремление к установлению нового баланса сил и интересов внутри саудовского общества.

Вопрос в том, сможет ли эмир Мухаммед и поддерживающие его силы внутри элиты королевства сохранить заявленные в «Видении – 2030» ценностные ориентации развития, которые обеспечили бы социальную поддержку преобразованиям и в то же время сохранили бы социальный баланс в обществе.

Источники

- Prince Faisal speaks. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Information. [Б.м.]. 1963.
- - Видение Королевства Саудовская Аравия 2030. [Б.м.].